

Дверь библиотеки была открыта, но Танг Тридцать Шесть предпочел войти через окно. Было трудно сказать, был ли он просто ленивым или у него была какая-то другая причина. Если бы он был в нормальном состоянии, то прыжок через окно был бы чрезвычайно простой задачей, но сегодня ему было немного трудно. Он сел на пол, тяжело дышал и кашлянул два раза.

«Ты и правда ранен». Чэнь Чан Шэн подошел к нему и присел, чтобы прощупать его запястье.

Танг Тридцать Шесть удержал его руку и сказал: «Я в порядке, просто немного устал».

Чэнь конечно же знал, что он не говорил правду, но казалось, что этот парень и правда устал. Он просто присел напротив стены, закрыл глаза и уснул.

Утренний свет светил за окном и приземлялся на лицо Танга Тридцать Шесть. Из-за этого его лицо стало еще бледнее, чем ранее.

Чэнь Чан Шэн покачал головой, принес тонкое одеяло из комнаты и слегка прикрыл его.

Свет становился ярче с течением времени. Ло Ло увела Сюань Юань По в Растительный Сад. Как люди одной расы, они должны были поговорить о некоторых вещах.

Танг Тридцать Шесть проснулся, взглянул на Чэнь Чан Шэна, который сидел на полу, концентрируясь на чтении книг, и спросил: «Почему тебя не было прошлой ночью?»

Чэнь положил свитки и спросил: «Не было где?»

«В Небесной Академии. Прошлой ночью была вторая ночь Фестиваля Плюща».

Танг Тридцать Шесть отложил одеяло, которое было на нем, и встал, зевая. Его настроение, казалось, стало гораздо лучше: «Во время первой ночи Правоверная Академия и правда сделала себе имя. Все ждали вас прошлой ночью».

Чэнь сказал: «Мы не хотели идти, и потому не пошли».

Танг Тридцать Шесть посмотрел на него и сказал: «Ты и правда странный».

Не собираться на такое событие, как Фестиваль Плюща, только потому, что ему не хотелось идти, это было бы странным даже в глазах обычных людей.

«Я думаю, что ты еще более странный». Ответил Чэнь Чан Шэн.

Он вспомнил время, когда в последний раз заходил в Небесную Академию и Танг Тридцать

Шесть усрдно культивировал: «Ты столько готовился к Фестивалю Плюща, но так и не появился во время первой ночи. Что произошло?»

Услышав этот вопрос, Танг Тридцать Шесть молчал некоторое время и сказал: «Мне не нравится этот маленький монстр Академии Жрецов».

Чэнь спросил: «И?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «И я как-то сказал, что если у меня появится возможность, то я сделаю его инвалидом».

Настроение Чэня становилось хуже, пока Танг Тридцать Шесть продолжал: «Если он и правда появился бы на Фестивале Плюща, то я хотел серьезно ранить его, но... некоторые люди не позволили мне навредить ему, и потому они пустили меня на фестиваль той ночи и закрыли меня в общежитии».

Чэнь Чан Шэн молчал. Такой человек, как Танг Тридцать Шесть, так просто не был бы убежден правилами Небесной Академии или авторитетом учителей. Потому непозволение присоединения к фестивалю лишь могло значить, что учителя академии вмешались напрямую и закрыли его в комнате.

Он мог понять осторожность Небесной Академии, потому что Тянь Хай Я Эр был настолько могущественным. Кроме того, чтобы найти человека с еще более сильными связями, такого, как Ло Ло, было немного способов борьбы с ним. Если бы Танг Тридцать Шесть ранил Тянь Хай Я Эра на Фестивале Плюща, никто бы не знал результата.

Но он мог понять гнев Танга Тридцать Шесть.

«Что произошло прошлой ночью?», - он посмотрел на бледные щеки Танга Тридцать Шесть и спросил.

Юноша ответил: «Прошлой ночью была арена. Человек, который получил первое место, был юный служащий Академии Дворца Ли».

Чэнь сменил тему, потому что не хотел, чтобы Танг Тридцать Шесть продолжил утопать в негативной атмосфере. Чэнь Чан Шэна не особенно волновали результаты Фестиваля Плюща.

Танг Тридцать Шесть поднял брови и спросил: «Ты не собираешься спросить?»

«Спросить что?»

«Почему молодой служащий Академии Дворца Ли смог получить первое место?»

«Академия Дворца Ли... Он - студент секты Попа, так что, почему так удивительно, что он получил первое место?»

Танг Тридцать Шесть указал на себя и сказал: «Это не выдающийся факт, что кто-то выиграл против меня?»

Чэнь Чан Шэн потерял дар речи, что тот был так горд за себя. И спросил неохотно: «Ладно, тогда... почему?»

Танг Тридцать Шесть был удовлетворен: «Потому что я не участвовал».

В этот раз Чэнь был и правда немного удивлен. Он спросил в замешательстве: «Почему?»

«Люди, которые попали в Провозглашение Лазурных Облаков, такие, как Чжуан Хуань Ю, не участвовали, возможно, потому, что не хотели понизить свой статус и готовились к третьей ночи. Но я не участвовал, потому что школа не позволила мне. Они сказали оставаться мне в общезнании».

Выражение Танга Тридцать Шесть потемнело.

Чэнь Чан Шэн не понимал. Если запрет Небесной Академии на сражение Танга Тридцать Шесть с Тянь Хай Я Эром было немного излишним, но из-за беспокойства, то вторая ночь уже была лишней. Неужели школа не боялась, что Танг Тридцать Шесть станет ненавидеть ее?

«Почему?»

«Потому что я хотел бросить вызов Чжуану Хуань Ю».

Ничего, кроме тишины, не наполняло библиотеку.

Чэнь убедился, что его уши работали, и почувствовал что Танг Тридцать Шесть становился всё более и более странным, или скорее, более интересным.

Он хотел бросить вызов старшекласснику той же школы, человеку, который представлял школу.

Если бы Чэнь Чан Шэн был учителем Небесной Академии, то он и сам бы этого не позволил.

Плюс не было такого правила на Фестивале Плюща.

«Почему?»

«Потому что он мне не нравится».

«Эта причина.....»

«Что не так с этой причиной?»

«Она - хороша».

Чэнь не знал, что и сказать, он знал, что, вероятно, существовала более глубокая причина для Танга Тридцать Шесть бросать вызов Чжуаню Хуань Ю, но так как этот парень не хотел говорить ему, то он не мог вынудить его.

«Мне потребовалось потратить полночи, чтобы прорваться через печать школы, но к тому времени, как я прибыл на фестиваль, событие уже закончилось».

Танг подумал о том, что произошло прошлой ночью, и замолчал на некоторое время: «Я почувствовал некоторое отвращение к запаху школы, и не хотел оставаться там некоторое время. Но я не очень знаком со столицей и мне некуда идти, потому я нашел тебя».

Чэнь понял, что тот был ранен после того, как попытался насильно прорвать печать, которую установили учителя Небесной Академии.

Небесная Академия была престижной и серьезный, но она не подходила Тангу Тридцать Шесть.

Хоть столица и была обширной, он не мог найти и одного места, чтобы остаться там.

Он бесцельно бродил по улицам до заката и вспомнил, что знал лишь одного человека, Чэнь Чан Шэна.

Чэнь Чан Шэн подошел к нему и сложил покрывало. Затем он сел рядом с ним под окном. Он не говорил.

Они не смотрели друг на друга и не говорили, но Танг Тридцать Шесть знал, о чем он думает.

«Не симпатизируй мне или жалей меня... Я - гений Провозглашения Лазурных Облаков».

«Быть гением не значит, что тебе не нужно сочувствие».

«Но ты в той же ситуации, что и я. Во всей столице ты знаешь только меня», - насмеялся Танг Тридцать Шесть. Вспомнив этот факт, он почувствовал себя немного лучше.

В этот момент Ло Ло и Сюань Юань По вошли в библиотеку через дверь.

Сюань Юань По держал гораздо большую коробку для обеда, чем обычно.

Ло Ло подошла к Чэнь Чан Шэну и сказала: «Учитель, время для обеда».

Чэнь Чан Шэн посмотрел на Танга Тридцать Шесть и раскрыл свои ладони, чтобы показать, что это не преднамеренно.

Танг Тридцать Шесть всегда думал, что проблема характера Чэнь Чан Шэна была хуже, чем у него. Он не подружился ни с кем в Небесной Академии, а у этого парня уже было два друга, и одним из них была красивая, молодая девушка. Это было большим ударом в его сердце.

Затем он вспомнил, что зам.директора сказал ему о первой ночи Фестиваля Плюща.

«Ты - та, кто покалечила Тянь Хай Я Эра?» Танг Тридцать Шесть посмотрел на Ло Ло и спросил.

Даже ему было трудно соперничать с маленьким монстром Академии Жрецов в объеме ци в их теле, что уж говорить о том, чтобы покалечить его после столкновения их ци. Эта девочка Правовой Академии точно не была обычным человеком. К тому же, после инцидента Правовая Академия осталась неприкосновенна, что доказывало, что связи у этой девочки были невероятно могущественны.

Теперь множество людей в столице пыталось выяснить обстоятельства за Правовой Академией, и как ей удалось остаться неприкосновенной после инцидента. Некоторые даже подозревали происхождение Чэнь Чан Шэна, но Танг Тридцать Шесть знал, что он был просто сельским юношей, который прибыл из деревни Си Нин. Значит всё дело было в этой девушке.

Потому его выражение стало серьезным и искренним, когда он задавал этот вопрос.

Ло Ло не обращала на него внимания. Вместо этого она подошла к Чэнь Чан Шэну и открыла обеденную коробку и протерла палочки. Затем она подала их Чэнь Чан Шэну.

Наблюдая за этой сценой, Танг Тридцать Шесть от удивления приподнял брови.

Чэнь Чан Шэн был немного застенчив. Он подал палочки Тангу Тридцать Шесть и представил его: «Его зовут Танг Тридцать Шесть».

«Я знаю, учитель». ответила Ло Ло.

Конечно же она знала, что Чэнь знаком с Тангом Тридцать Шесть. Или, если быть точнее, что до нее он знал лишь Танга Тридцать Шесть.

Чэнь подумал, что так как Танг Тридцать Шесть был молодым гением Провозглашения Лазурных Облаков и Ло Ло не была обычным человеком, то неудивительно, что она знала его.

Ло Ло поняла, о чем он думал, и сказала: «Я знаю, кто он, но я не знакома с ним».

Чэнь сказал: «Я подумал, что так как ты знакома с Чжуанем Хуаню Ю, то ты будешь знать и его».

Ло Ло взглянула на него на Танга Тридцать Шесть на мгновение и сказала: «Чжуань рядом со мной, потому мне трудно его не заметить. А Танг Тридцать Шесть... Немного далеко».

Чэнь обдумал, то что услышал, но всё же не смог понять смысла. Танг Тридцать Шесть тоже не понял, но мог услышать насмешку маленькой девочки. Он был немного раздражен и потому выбрал самые дорогие блюда в обеденной коробке и начал есть.

Ло Ло это не очень понравилось.

Сюань Юань По сидел и тихо ел.

Закончив ужин, Танг Тридцать Шесть взял черный чай, который Ло Ло приготовила для Чэнь Чан Шэна, и выпил его в один присест.

Ло Ло посмотрела на него и сухо улыбнулась.

Чэнь не знал, что поделаться с его поведением, и спросил Танга Тридцать Шесть: «Тогда что ты собираешься делать дальше?»

«Я точно приму участие третьей ночью. Школа не остановит меня от участия».

«Почему ты так уверен?»

«В этот раз придут четверо из Семи Правлений Небес. Разве Чжуан Хуаню Ю сможет справиться с ними всеми в одиночку?»

Чэнь был в смятении: «Что?»

Танг Тридцать Шесть поставил чашку на пол и взглянул на него: «Ты не знал? Южные послы придут в столицу рано в этом году».

Чэнь вспомнил переменную, о которой говорил служащий Синь в тот день, и понял, о чем шла речь. Он с удивлением спросил: «Разве они всегда не прибывали после зимнего солнцестояния? Пройдет еще достаточно времени до Великого Испытания, почему они прибыли так рано?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Сначала никто не знал, но теперь все на континенте знают».

Чэнь спросил: «И в чем же причина?»

Танг сказал: «Южные послы хотят сделать официальное предложение в день Ци Си (Китайский День святого Валентина)».

«Предложение?» Спросил Чэнь.

Танг Тридцать Шесть ответил: «Да, Сюй Ю Жун.... Наконец выйдет за кого-то замуж».

Чэнь Чан Шэн был в смятении. Он молчал долгое время.

Вдруг он встал и вышел из библиотеки.

«Куда вы направляетесь, учитель?» спросила Ло Ло.

Чэнь не повернул голову: «Сегодняшние блюда были немного солеными. Я хочу отдохнуть наедине».

Сегодняшние блюда и правда были немного солеными.

Его голос был немного слабым.

Это предложение было немного запутанным.

Потому что в его сердце была путаница.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/28961>